

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи ДОНЦОВОЙ

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Компот из запретного плода
За всеми зайцами	Небо в рублях
Дама с коготками	Досье на Крошку Че
Дантисты тоже плачут	Ромео с большой дороги
Эта горькая сладкая месть	Лягушка Баскервилей
Жена моего мужа	Личное дело Женщины – кошки
Несекретные материалы	Метро до Африки
Контрольный поцелуй	Фейсконтроль на главную роль
Бассейн с крокодилами	Третий глаз – алмаз
Спят усталые игрушки	Легенда о трех мартышках
Вынос дела	Темное прошлое Конька – Горбунка
Хобби гадкого утенка	Клетчатая зебра
Домик тетюшки лжи	Белый конь на принце
Привидение в кроссовках	Любовница египетской мумии
Улыбка 45 – го калибра	Лебединое озеро Ихтиандра
Бенефис мартовской кошки	Тормоза для блудного мужа
Полет над гнездом Индошки	Мыльная сказка Шахерезады
Уха из золотой рыбки	Гений страшной красоты
Жаба с кошельком	Шесть соток для Робинзона
Гарпия с пропеллером	Пальцы китайским веером
Доллары царя Гороха	Медовое путешествие вдвоем
Камин для Снегурочки	Приват – танец мисс Марпл
Экстрим на сером волке	Самовар с шампанским
Стилист для снежного человека	Аполлон на миллион

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Фигура легкого эпатажа
Покер с акулой	Бутик ежовых рукавиц
Сволочь ненаглядная	Золушка в шоколаде
Гадюка в сиропе	Нежный супруг олигарха
Обед у людоеда	Фанера Милосская
Созвездие жадных псов	Фэн – шуй без тормозов
Канкан на поминках	Шопинг в воздушном замке
Прогноз гадостей на завтра	Брачный контракт кентавра
Хождение под мухой	Император деревни Гадюкино
Фигурный листочек от кутюр	Бабочка в гипсе
Камасутра для Микки – Мауса	Ночная жизнь моей свекрови
Квазимодо на шпильках	Королева без башни
Но – шпа на троих	В постели с Кинг – Конгом
Сигий мопс счастья	Черный список деда Мазая
Принцесса на Кириешках	Костюм Адама для Евы
Лампа разьскивает Алладина	Добрый доктор Айбаudit
Любовь – морковь и третий лишний	Огнетушитель Прометея
Безумная кепка Мономаха	Белочка во сне и наяву
	Матрешка в перьях
	Маскарад любовных утех

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Хенни – энд для Дездемоны
Три мешка хитростей	Стриптиз Жар – птицы
Чудовище без красавицы	Муму с аквалангом
Урожай ядовитых ягод	Горячая любовь снеговика
Чудеса в кастрюльке	Человек – невидимка в стразах
Скелет из пробирки	Летучий самозванец
Микстура от косоглазия	Фея с золотыми зубами
Филе из Золотого Петушка	Приданое лохматой обезьяны
Главбух и полшарства в придачу	Страстная ночь в зоопарке
Концерт для Колобка с оркестром	Замок храпищей красавицы
Фокус – покус от Василисы Ужасной	Дьявол носит лапти
Любимые забавы папы Карло	Путеводитель по Лукоморью
Муха в самолете	Фанатка голого короля
Кекс в большом городе	Ночной кошмар
Билет на ковер – вертолет	Железного Любовника
Монстры из хорошей семьи	Кнопка управления мужем
Каникулы в Простофилино	Завешание рождественской утки
Зимнее лето весны	Ужас на крыльях ночи
	Магия госпожи Метелицы

Сериал «Джентльмен сыска Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Сафари на черепашку
Бриллиант мутной воды	Яблоко Монте – Кристо
Инстинкт Бабы – Яги	Пикник на острове сокровищ
13 несчастий Геракла	Мачо чужой мечты
Али – Баба и сорок разбойниц	Верхом на «Титанике»
Надувная женщина для Казановы	Ангел на метле
Тушканчик в бигудях	Продюсер козьей морды
Рыбка по имени Зайка	Смех и грех Ивана – царевича
Две невесты на одно место	Тайная связь его величества
	Судьба найдет на сеновале

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Рваные валенки мадам Помпадур
Диета для трех поросят	Делушка на выданье
Инь, янь и всякая дрянь	Шекспир курит в сторонке
Микроб без комплексов	Версаль под хохлому
Идеальное тело Пятачка	Всем сестрам по мозгам
Дед Снегур и Морозочка	Фуа – гра из топора
Золотое правило Трехпудовочки	Толстушка под прикрытием
Агент 013	Сбылась мечта бегемота
	Бабки царя Соломона

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голдлуида	Дворец со съехавшей крышей
Живая вода мертвой царевны	Книжка с тараканами
Женихи воскресают по пятницам	Укротитель Медузы горгоны
Клеопатра с парашотом	Хищный аленький цветочек
	Лунатик исчезает в полночь

А также:

- Кулинарная книга лентяйки. Готовим в мультиварке
- Кулинарная книга лентяйки
- Кулинарная книга лентяйки – 2. Вкусное путешествие
- Кулинарная книга лентяйки – 3. Праздник по жизни
- Простые и вкусные рецепты Дарьи Донцовой
- Записки безумной оптимистки. Три года спустя. Автобиография
- Я очень хочу жить. Мой личный опыт

Дарья
ДОНЦОВА

хождение под мухой

сериал
**«Евлампия Романова.
Следствие ведет дилетант»**

Москва
2017

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление серии *В. Щербакова*

Иллюстрация на обложке художника *А. Сальникова*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Хождение под мухой : [роман] / Дарья Донцова. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Иронический детектив).

ISBN 978-5-699-81130-4

У меня, Евлампии Романовой, не жизнь, а театр абсурда! В нашей квартире поселилась бабка с варанихой. Божий одуванчик гоняет в свои семьдесят на роликах, а ящерица спит в моей постели. Попробуйте в таких условиях вести дело об убийстве, да не об одном... Сначала сгорел в джипе муж моей подруги Нади — Богдан. Потом Надю кто-то довел до самоубийства звонками «с того света» и посылками с горелыми вещами мужа...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81130-4

© Донцова Д.А., 2015
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2017

ГЛАВА 1

Жизнь ужасно несправедлива. Одной достается красота, счастье, удачливость, другой не перепадает ничего. Но потом богиня судьбы спохватывается и разом забирает у первой все.

Надюшке Киселевой мы завидовали всегда, и было чему. Хороша она так, что даже бродячие собаки останавливались, чтобы посмотреть ей вслед. Еще в школьные годы все понимали, что Надька выскочит замуж лет в восемнадцать, потом разведется, а затем начнет бесконечно менять спутников жизни, подыскивая достойного. Но Надя поступила в медицинский и, несмотря на то, что вокруг нее вечно роились кавалеры, по гулянкам не носилась. Став детским врачом, Надюша попала в поликлинику, где в основном работали женщины. Одним словом, когда ей исполнилось двадцать семь, народ начал считать Киселеву старой девой.

«Провыбиралась, — желчно констатировала Анюта Шахова, — все, теперь каюк, мужикам подавай молоденьких».

Но Надя удивила всех. Поехала отдыхать в Крым и вернулась с кавалером. Да с каким! Красавец, умница и тоже врач.

— Погодите, девки, — злилась Анюта Шахова, — курортные романы, они такие. Поверьте мне, старой, стреляной лисе, у этого Богдана небось имеется парочка бывших жен, штук шесть детей и мамаша с гипертонией.

Но Надюшке, как всегда, повезло. Богдан оказался сиротой, никаких жен и ребятишек в анамнезе не имел и просто сох по Киселевой. Сыграли свадьбу, Анюта Шахова была свидетельницей. Я несла букет невесты, потом гуляли целую ночь в ресторане «Прага».

— Долго Надька бобра искала, — шепнула мне Анюта, — мы-то, дуры, все в любовь игрались, и что? Сидим теперь в дерьме по уши, с детьми, без алиментов. А Надюха хитрая. В молодости нагулялась, теперь в ярмо полезла. Эй ты, Лампа, чего молчишь?

Я пожалала плечами. А что ответить? С Надюшей я знакома с детства. Мы жили с ней на одной лестничной клетке, но почему-то не стали лучшими подругами. Может быть, оттого, что были тотально заняты? Я ходила в музыкальную школу, а Надя — в спортивную секцию. Она и в детстве была очень красива, но, в отличие от милых женщин, рассчитывающих только на внешность, Киселева обладала железной волей и целеустремленностью. В молодости она не гуляла, а училась. Наверное, за хорошее поведение господь и наградил ее таким мужем, как Богдан. Одна беда, дети у них никак не получались. Надя очень переживала, а Богдан всем говорил:

— Зачем нам ребятишки? У меня Надюша есть.

— Бывает же людям счастье, — заявила один раз Шахова, — ни пеленок, ни ботинок, ни воплей... Вот уж везет так везет.

Причем ляпнула она это прямо в лицо Наде на каком-то семейном празднике, куда была приглашена в качестве лучшей подруги. Надежда ничего не ответила, а я возмутилась:

— Думай, что говоришь!

Анюта фыркнула и отправилась курить на балкон.

— Ей бесполезно делать замечания, — улыбнулась Надя, — не порти себе нервы.

— Как ты можешь с такой дружить? Она тебя ненавидит.

— Ну, это сильно сказано, просто Анюта слегка завидует тем, у кого жизнь складывается удачнее, чем у нее, — спокойно ответила Надюша, — мне жаль Нюшу.

В этом высказывании вся Надя. Что же касается везения, то оно пошло к Киселевой непрерывным потоком. Сначала они с мужем написали кандидатские диссертации, а в 1996 году открыли частную лечебницу. Несмотря на огромную конкуренцию в мире медицинских услуг, дела у них завертелись на зависть многим. Надя и Богдан оделись, купили дорогие иномарки, начали ездить по три раза в год отдыхать в Испанию, и было очевидно, что всех заработанных денег им не потратить никогда. Казалось, у Нади не жизнь, а масленица. Но девять дней тому назад все разом кончилось.

Богдан вместе со своим заместителем Егором Правдиным отправились по делам за город, подробности того, что произошло потом, мне неизвестны. Знаю только, что по дороге, почти на въезде в Москву, у них отчего-то загорелась машина, джип, хороший, дорогой, практически новый автомобиль. Он принадлежал Богдану, и сам хозяин находился за рулем. Егор успел выскочить, а водитель нет. Обгоревшее до головешки тело Богдана достала служба МЧС. Мы похоронили его на Митинском кладбище, вернее, сожгли то, что осталось, в крематории.

Надя держалась изумительно. Анюта Шахова падала в обморок, билась в рыданиях, демонстративно пила валокордин и рвала на себе волосы. Вдова, внеш-

не достаточно спокойная, стояла возле гроба. По ее щекам не текли слезы, и она не опиралась ни на чьи руки. Просто молча смотрела на закрытый гроб. Но я увидела, что у нее мелко-мелко дрожит щека, и поняла, что Надюша еле сдерживается. Просто хорошее воспитание не позволяло ей кликушествовать.

Потом были поминки, на которые собралось безумное количество людей. Нанятые официанты сбились с ног, таская блюда с блинами. Сначала, как принято, выпили за помин души, сказали массу хороших слов вдове, клялись в вечной любви и дружбе. Затем, поднабравшись, заговорили о своем, понесся смех... Не хватало только оркестра и плясок.

Но, как водится, обещавшие вечную преданность наутро забыли о вдове и сегодня, на девять дней, собралось всего одиннадцать человек.

Я не люблю ходить на поминки, честно говоря, просто не знаю, как себя на них вести. Веселиться нельзя, сидеть со скорбным лицом глупо, поэтому при первой возможности я убежала на кухню и попробовала помочь по хозяйству. Но домработница и горничная весьма вежливо вытеснили меня в холл, пришлось возвращаться в гостиную. Я уже почти дошла до комнаты, когда раздался звонок. Горничная Соня высунулась из кухни и, показывая мокрые руки, попросила:

— Евлампия Андреевна, не сочтите за труд, откройте, а то я посуду мою.

Я загремела замком. На пороге возник странный парень, лет семнадцати с виду, одетый плохо, вернее, бедно.

— Телеграмма, — рявкнул он, — Надежде Киселевой, это вы?

Думая, что кто-нибудь из знакомых прислал соболезнование, я пробормотала:

— Давайте.

— Вы Киселева? — не сдавался юноша.

— Можете отдать мне.

— Нет, — протянул курьер, — требуется расписаться.

— Где квитанция?

— Фигушки, — совершенно по-детски заявил работник почты, — зовите Киселеву.

Видя такое рвение, я кликнула Надю. Та получила небольшой листок, развернула его и, сильно побледнев, опустилась на стул.

— Что? — испугалась я. — Мама?

Софья Михайловна уже десять лет как живет в Израиле, Надя ездит к ней несколько раз в год. Подруга покачала головой.

— Что тогда?

По-прежнему не в силах вымолвить ни слова, Надюша протянула мне телеграмму. «Извини, вынужден задержаться, приеду 10 марта. Богдан».

— Что это? — ошалело спросила я.

Надя вытащила сигареты и дрожащей рукой чиркнула зажигалкой.

— Глупая шутка, некто решил так пошутить.

— Да нет, — попыталась я ее успокоить, — просто на почте перепутали, не по тому адресу доставили.

Надя вздохнула:

— Нет, милая, это предназначалось мне. Боровский проезд, дом 9, кв. 17, Киселевой.

— Но зачем так по-идиотски шутить?

— Дураков много, — пробормотала Надя, — а у меня еще и завистников хватает. Ладно, давай спрячем сию гадость.

Она запахнула телеграмму в карман красной кожаной куртки, висевшей на вешалке.

— Не говори никому, хорошо?

Я кивнула, и мы вернулись в гостиную. Вечер плавно тек своим чередом, подали кофе. Народ разбился на группки и мирно беседовал. Я, не примкнув ни к кому, просто сидела на диване, возле телефона. Резкий звонок заставил меня вздрогнуть, руки машинально схватили трубку.

— Алло.

Из трубки понеслись писк и треск, я уже хотела отсоединиться, как из этой какофонии вырвался далекий, плохо различимый голос:

— Надюша?

Непонятно почему я ответила:

— Да.

С того конца провода некто, то ли визгливый мужчина, то ли охрипшая женщина, сообщил:

— Любимая, мне плохо без тебя, так плохо, что и передать нельзя. Здесь ужасно темно. И батарейка у телефона почти разрядилась. Ну да ладно, немного раз звонить придется. Десятого марта приду и тебя заберу, жди.

— Кто это? — пролепетала я, чувствуя, что волосы на затылке начинают медленно шевелиться. — Кто?

— Я, любовь моя, я, или ты не узнала?

— Кто?

— Богдан, — ответил невидимый собеседник и отсоединился. Трясущейся рукой я положила трубку и уставилась в прозрачное окошко на аппарате, там горели цифры 764-89-35. Не зная, как поступить, я пошарила глазами по комнате и наткнулась на Егора Правдина, врача из клиники Богдана.

— Егорушка, можно тебя на минутку?

— Бегу со всех ног, — улыбнулся Егор и плюхнулся на диван.

Его сто двадцать килограммов мигом провалились в подушки, мои сорок восемь покатались к ним. Уцепившись за подлокотник, я поинтересовалась:

— Ты помнишь номер мобильного Богдана?

— Конечно, сколько раз звонил.

— Можешь назвать?

— Пожалуйста, — не удивился собеседник, — 764-89-35.

Я чуть не упала на шикарный ковер, устилавший гостиную.

— Как?!

— 764-89-35, — повторил Егор, — что тебя так удивило? Номер как номер.

— Не знаешь случайно, где мобильник?

— Чей, Богдана?

Я кивнула. Егор потер лопатообразной рукой затылок.

— Глупость, конечно, но Надя попросила, я решил с ней не спорить... В гроб положили, вместе с часами, сигаретами, очками и зажигалкой. Естественно, я понимаю идиотизм этого поступка, но Надежда приказала, вот я и не захотел ей травму наносить, в конце концов не такая уж это великая ценность.

Я тупо смотрела на бутылку с коньяком, стоящую на столике.

— Налить? — неправильно истолковал мой взгляд Правдин.

— Да, пожалуй.

Егор наплескал в фужер коричневую жидкость, я глотнула и почувствовала, как в желудок рванулся горячий ручеек.

Минут через десять, успокоившись, я взяла труб-

ку и вышла в ванную. Закрыла дверь на щеколду, села на биде и набрала номер 764-89-35.

— Абонент отключен или временно недоступен, — ответил приятный женский голос.

Я уставилась на трубку. А ты чего хотела? Чего ждала от этого звонка? Думала услышать голос Богдана? Интересно, что за идиот шутит подобным образом? Хорошо, что телефон не схватила Надя, так и инфаркт заработать недолго...

Вечером, дома, я легла на диван и взяла газету. В соседней комнате бурно выясняли отношения Лиза и Кирюшка.

— Тебе больше досталось, — ныла девочка.

— Нет, поровну, — отозвался Кирюшка.

— Как же, гляди, на твоей тарелке шесть, а у меня пять.

— Я мужчина, — заявил Кирюшка.

— Ха! — выкрикнула Лиза.

Послышались сочные шлепки, потом грохот, визг... Я отложила «Собеседник» и заглянула в гостиную. Там вовсю шли военные действия.

— Эй, эй, прекратите немедленно, из-за чего драка?

— Вот, — завопила Лизавета, — посмотри. Кате больной подарил коробочку конфет «Моцарт», жутко дорогие. Она велела нам их съесть.

— Так прямо и велела! — ухмыльнулась я.

— Ну предложила, — сбавила тон Лиза, — а в упаковке одиннадцать штук! Как поступить? Между прочим, Кирюшенька, если бы я делила шоколадку, то, естественно, взяла бы себе пять, а не шесть бомбошек.

— Так чего злиться? — заржал мальчик. — Ты и получила пять, все, как хотела!

— Приличный, хорошо воспитанный человек возьмет себе меньше, — заявила Лиза.

— Вот и подай мне пример, — ответил Кирюшка.

— Кирилл, — строго заявила я, — мужчина обязан уступать женщине.

— Фиг вам, — мигом отозвался подросток, — между прочим, Лизка меня почти на год старше, значит, она взрослая, а я ребенок. Вот пусть она мне и уступает!

Те, у кого дома имеются дети-погодки, въехавшие в пубертатный возраст, хорошо меня поймут. Встать на чью-нибудь сторону опасно для здоровья, потому я предложила компромиссный вариант.

— Давайте одну конфету мне, у вас останется десять, очень удобно.

— Но я вовсе не собирался тебя угощать, — заявил Кирюшка.

— Лучше мы лишнюю конфету пополам разделим, — добавила Лиза.

— Фигушки!

— Жадина!

— Жиртрестина.

Слушая, как они ругаются, я побрела к себе в комнату. Да уж, воспитатель из меня никакой, и детям сей факт великолепно известен.

В нашей семье очень много народа. Моя лучшая подруга Катя, ее сыновья, Сережка и Кирюшка, жена Сергея Юлечка, потом я, Евлампия Романова, и Лизавета Разумова. Каким образом мы оказались все в одной, правда огромной квартире, отдельная история. Я не буду ее здесь пересказывать¹. Вместе с нами про-

¹ См. книги Дарьи Донцовой «Маникюр для покойника», «Гадюка в сиропе», издательство «ЭКСМО», 2000 год.

живает и большое количество животных: мопсы Муля и Ада, стаффордширская терьериха Рейчел, «дворянин» Рамик, кошки Клаус, Семирамида и Пингва. Странная кличка последней объясняется просто. Мы с Лизаветой купили этого котенка на Птичке. Животное имело бело-черный окрас, и Лиза радостно нарекла киску Пингвином. Через некоторое время выяснилось, что это не кот, а кошка, вот и пришлось звать ее Пингвой. Кроме того, у нас есть жаба Гертруда и несколько хомяков.

Поэтому, сами понимаете, тишины и покоя в нашем доме не дожидаться. К тому же Катюша — хирург, дома ее никогда нет. Юлечка работает в ежедневной газете, а Сережа трудится в рекламном агентстве. Долгое время обеда варила я, но сейчас у меня есть дело по душе, и корабль домашнего хозяйства медленно, но верно идет ко дну.

Решив не обращать внимания на вопли, которые носились под потолком квартиры, я вновь развернула «Собеседник» и попыталась увлечься чтением. Не тут-то было. «Дзинь-дзинь», — ожил дверной замок. Ну вот, прибежала Юля, сейчас закричит:

— Безобразие, опять нет хлеба!

По коридору зашлепали тапки, послышался высокий голосок:

— Безобразие, опять нет хлеба!

Я уткнулась в газету. «Дзинь». Это Сережка, который скорей всего начнет возмущаться, увидев на столе пельмени.

— Отвратительно, — донеслось из кухни, — пельмени «Дарья». Сегодня явилась рекламодательница, весьма милая, и представилась: «Дарья». Вы не поверите, меня всего скрючило и переколбасило. Мяса хочу, котлет!

— Могу пожарить «Богатырские», — бодро откликнулась Лиза.

— О, увольте! Хочу домашних.

— Хотите не вредно, — заявил Кирюшка и понесся опять ко входной двери. Насколько я понимаю, пришла Катя. Но в прихожей стояла тишина, потом Кирюшка всунул голову в спальню:

— Слышь, Лампа, выгляни.

Возле вешалки стоял Ваня Комолов.

— Лампа, спаси!

— Что случилось?

— Самолет через три часа!

— Улетаешь? — ласково спросила я. — Куда?

— В Германию, с оркестром, — сообщил Ванька, прижимая к груди футляр со скрипкой.

— Счастливой дороги, — вежливо пожелала я, не понимая, в чем дело.

— Лампа, — затарахтел Ванька, — пошли. Я договорился с Королевыми, но сегодня Петька ногу сломал, где их теперь оставить?

Я вздохнула. Понятно. Ванюшке надо пристроить на время гастролей собачку или кошку, впрочем, домашних животных скорей всего двое... Все наши знакомые тащат нам на передержку своих любимцев.

— Ладно, неси, кто у тебя?

— Люся и Капа, — сообщил Комолов, — ща приведу, в машине сидят. Ну спасибо, удружила, а то прямо хоть в петлю лезь!

Он умчался вниз. Я села на стул в коридоре. Скорей всего кошки, Люся и Капа, тихие, милые создания, забьются в диван и баиньки. Всех дел-то — покормить их утром и вечером. Дверь распахнулась. Ванька, отдуваясь, втащил чемодан.

— Вот, Капа!